

Я. С. ЛУРЬЕ

Из истории русского летописания конца XV века

Конец XV века — период образования Русского централизованного государства — несравненно беднее памятниками публицистики, нежели XVI век. Относительная бедность русской публицистики конца XV века препятствует изучению развития общественной мысли в это время. В какой степени можно говорить в конце XV века о расслоении феодального класса, о борьбе между боярством и дворянством? Какие общественные слои поддерживали образование Русского централизованного государства и кто выступал в качестве противников этого государства? — на все эти вопросы мы не найдем прямого ответа в литературных памятниках XV века.

Однако в одном отношении исследователь, занимающийся XV веком, оказывается в более благоприятном положении, чем исследователь XVI столетия. Небогатый публицистическими памятниками, XV век зато гораздо богаче памятниками летописания, нежели последующее время. Правда, летописание местных центров — Новгорода, Твери — уже со второй половины XV века приходит в упадок: местные летописи уже не могут противопоставить себя общерусской московской летописи. Последней летописью Новгородской феодальной республики следует, повидимому, считать Строевский список Новгородской VI летописи, прерывающей свое изложение вскоре после 1471 года,¹ — вместе с ударом по новгородской политической самостоятельности Иван III нанес удар и новгородскому летописанию. Новгородские летописные своды более позднего времени, так же как и псковские летописи, носят узкоместный характер, и события общерусского значения получают на их страницах лишь косвенное и случайное отражение. Не противопоставляет себя московскому летописанию и тверская летопись конца XV века: независимо от того, какой тверской свод середины XV века положен в основу этой летописи — великокняжеский² или владычный,³ — конец XV века представлен здесь лишь разрозненными случайными записями.⁴

Ослабление местного летописания в период образования Русского централизованного государства не означало еще унификации общерусского

¹ ПСРА, IV, 1848, стр. 129—130; ч. 1, вып. 2, 1925, стр. 449—450. Последние известия (1471—1477) представляют собой, повидимому, приписки к своду.

² А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. Известия АН СССР, отд. гуманитар. наук, 1930, № 10, стр. 741—751.

³ Я. С. Лурье. Роль Твери в создании Русского национального государства. Уч. зап. ЛГУ, 1939, № 36, стр. 98.

⁴ ПСРА, XV, стлб. 497—504.